

Пролог

4 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА, 4.47

УЛ. КАПИТАНСКАЯ

Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Деревья мелькали с такой скоростью, словно она была поездом, потерявшим управление и несущимся с горы. Особенно настырные дотягивались острыми ветками до лица, норовили запутаться в волосах, царапали кожу, мешали бежать. Ноги увязали в грязи, как в зыбучих песках, каждый следующий шаг давался ей все с большим трудом. Она отбивалась от веток, вытаскивала ноги из грязи и бежала дальше, не давая себе времени подумать о том, насколько это все нелогично: земля под ногами, словно ведьма скрючившимися пальцами, хватала ее за щиколотки, а потому деревья не могли сменять друг друга так быстро. Ей некогда было думать об этом. Тот, кто ее преследовал, подобрался уже очень близко. Она не слышала его шагов, но отбрасываемая им тень, длинная и черная, становилась все больше, обгоняя ее собственную и придавая сил бежать дальше.

Нестерпимо хотелось обернуться, но она понимала, что потеряет из-за этого драгоценные секун-

ды. Она не помнила, как оказалась в лесу, не знала, кто именно ее преследует, но какой-то древний инстинкт, заложенный в каждом из нас еще с тех пор, когда мы жили в пещерах и охотились на мамонтов, велел одно: бежать. Бежать как можно быстрее.

Тонкий каблук ее сапога зацепился за корягу, торчащую из грязи, тело по инерции улетело вперед, и она, неловко взмахнув руками, упала на холодную землю. На одно мгновение все это показалось ей знакомым: и странный лес, где верхушки деревьев терялись в темноте ночного неба, а между стволов виднелось что-то чужеродное, совсем непохожее на деревья или кусты, и холод от мерзлой земли, и жуткая головная боль — как будто что-то подобное с ней уже случилось, но у нее не было времени вспоминать, когда именно и где. Стоило огромной черной тени преследователя скользнуть по ней, закрывая собой и без того тусклый свет полной луны, земля содрогнулась, словно от удара.

Саша распахнула глаза и в первое мгновение не поняла, где находится. Вокруг было так темно, что она не видела даже собственных рук.

По глазам неожиданно ударил яркий свет. Она прикрыла лицо ладонью и повернула голову в сторону, откуда доносился какой-то шум. Сонный Максим сидел на кровати, прислушиваясь к чему-то, а свет шел от зажженной прикроватной лампы.

Саша находилась в своей спальне, в своей квартире.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

— Что случилось? — шепотом спросила Саша. Во рту отчего-то пересохло так, будто она не пила несколько дней.

В стену снова что-то ударило, и девушка поняла, что именно этот звук и приняла во сне за землетрясение. Саша тоже села на кровати, прислушиваясь, но не к звукам у соседей, а к собственным ощущениям. Голова болела, волосы на затылке были мокрыми и неприятно липли к коже, ноги гудели так, словно она на самом деле только что бежала. Ей почти никогда не снились кошмары, и она не знала точно, естественна ли такая реакция.

— Совсем обалдели, — проворчал Максим, а затем перевел взгляд на жену. — Разбудили тебя?

Только сейчас Саша обратила внимание на то, что за стенкой набирал обороты скандал. Низкий мужской голос перемежался с истерическими женскими рыданиями, что-то падало, звенело и периодически ударялось в стену, у которой находилось изголовье их кровати. Соседи и раньше частенько ругались. Саша и Максим к этому давно привыкли и не обращали внимания, но обычно все скандалы случались днем или вечером и никогда еще не были такими громкими.

— Разбудили, — кивнула Саша, бросив взгляд на часы. Те показывали почти пять утра. — Но я даже рада, мне снился какой-то жуткий кошмар. Давно они так?

— Черт их знает, я сам проснулся незадолго до тебя. Как думаешь, сходить?

— Зачем?

— Затем, что они не дадут нам уснуть. Сколько у тебя операций утром?

— Две плановых. Но я же не хирург, — отмахнулась Саша. Ей не хотелось, чтобы Максим вмешивался в соседские разборки.

— И что? — не сдавался тот. — Анестезиологам свежие мозги нужны не меньше, если не больше. У нас есть еще пара часов на сон, но с таким сопровождением нам не уснуть.

— И все равно не нужно, — настойчиво повторила Саша. — Они сейчас сами успокоятся. Ложись.

Максим еще что-то проворчал, однако погасил свет и снова лег. Никто из них не успел даже глаза закрыть, как за стеной раздался особенно истощенный женский вопль, что-то ударилось в стену с такой силой, что задрожали хрустальные «капельки» бра.

— Да твою ж мать! — не выдержал Максим, резко сбрасывая одеяло, вместе с которым на пол упало что-то еще, тихонько звякнув о паркет. Максим наклонился и поднял с пола Сашин кулон, который она носила с детства. Последние несколько месяцев замок цепочки частенько расстегивался, а теперь совсем сломался: короткий язычок отвалился. — Отнеси в ремонт уже, в конце концов, — раздраженно велел он, отдавая жене кулон и собираясь все же пойти к соседям.

— Макс, не надо! — Саша схватила его за руку. — Они сами разберутся, не ходи, пожалуйста.

Саша прекрасно знала вспыльчивый характер мужа и понимала, что в пять утра, невыспавшийся

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

и злой, он был не лучшим кандидатом для успокоения разбушевавшихся соседей.

— А если он ее убьет? — В тоне Максима звучало сомнение в подобном исходе соседской ссоры.

— Да ничего он ей не сделает, не первый раз скандалят. По-моему, им это доставляет какое-то извращенное удовольствие, иначе уже не жили бы вместе.

Максим все же вернулся в постель. Саша положила кулон на столик рядом с мобильным телефоном, чтобы не забыть утром отвезти его в ремонт по дороге на работу, и прижалась к мужу, пытаясь уснуть. Как ни странно, у соседей все внезапно затихло, но уснуть Саша больше не могла, подсознательно боясь увидеть продолжение кошмара. Спустя десять минут она тихонько сняла с себя руку Максима и попыталась как можно осторожнее вылезти из-под одеяла. Александра всегда плохо переносила бессонные ночи, постоянно крутилась и мешала спать мужу, а Максим прав: у него есть еще пара часов на сон.

— Ты куда? — тут же поинтересовался муж, едва она ступила босыми ногами на пол.

— На кухне посижу, почитаю что-нибудь, не могу уже спать.

— Только не кури.

— Даже если бы хотела — нечего.

На кухне Саша забралась на подоконник, завернулась в плед и взяла в руки планшет, чтобы открыть в нем книгу, но взгляд ее скользнул вниз, за окно. Тут девушка наконец поняла, почему в квартире было так темно: на улице не горел ни один фонарь.

Глава 1

22 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА, 13.55
КАФЕ «КОФЕМАНИЯ», УЛ. ЦОКРОВКА
Г. МОСКВА

Войтех сидел над уже порядком остывшей чашкой американо, к содержимому которой так и не прикоснулся. Со стороны могло показаться, что он слишком увлечен разглядыванием потоков проходящих мимо кафе людей и машин, снующих в разных направлениях по перекрестку, но на самом деле он их даже и не замечал, а просто таращился невидящим взглядом в стеклянную стену, отделявшую его от царящей снаружи тусклой серости. Несмотря на довольно теплый октябрь и отсутствие дождей, небо вот уже несколько дней было плотно затянуто облаками.

Войтех слегка раздраженно откинул со лба непривычно отросшую челку. Последние несколько месяцев он не стригся, хотя раньше делал это часто. Он много лет носил короткую стрижку, которую сначала диктовал устав вооруженных сил, а потом — привычка. Теперь Войтех старался выработать новые привычки, но пока получалось плохо.

Впрочем, нервничать его заставляла не столько прическа, сколько предстоящая встреча. Она так сильно тревожила его, что мужчина явился на пятнадцать минут раньше, чтобы дать себе время обрести внутреннее равновесие, однако вместо этого ожидание лишь еще больше заставляло волноваться. Он не мог представить себе ни одной безобидной причины, по которой муж Саши захотел с ним встретиться спустя пять месяцев после того, как она попросила больше не звать ее с собой на следования, которые Войтех иногда проводил в компании своих друзей. В последнее время его и так одолевала смутная тревога, причину которой определить не получалось, поэтому сейчас, дожидаясь Максима, Войтех не мог подавить нарастающее напряжение и все сильнее сжимал сцепленные в замок руки. Он так глубоко погрузился в собственные мысли, что не заметил, как Максим Рейхерд вошел в кафе и приблизился к столику.

— Добрый день, — поздоровался Максим, протягивая руку. — Надеюсь, не оторвал ни от каких важных дел?

Войтех вздрогнул от неожиданности, услышав голос, затем привстал, пожимая протянутую руку.

— Нет, я относительно свободен на этой неделе.

Это было чистой правдой: в воскресенье Войтех вернулся из небольшой командировки, во время которой проверял для своего работодателя некоторые факты. Обычно в течение нескольких дней после этого он был предоставлен самому себе до появления нового задания.

Вот уже полтора года бывший космонавт работал на ЗАО «Прогрессивные технологии», неофициально выполняя довольно странные поручения. По какой-то причине его работодателей интересовали необъяснимые явления, люди со сверхъестественными способностями и прочие аномальные вещи. Поначалу они велели Войтеху собрать команду и давали задания, в соответствии с которыми Войтех проводил своего рода расследования. Его спутники — люди, которых он нашел через интернет-форум, — ничего не знали о том, что у расследований есть заказчик и спонсор. Таково было основное требование ЗАО: полная секретность. Войтех должен был делать вид, что изучает сверхъестественное по своей инициативе и на собственные средства. Позже договор с ним пересмотрели, сделав его «постоянным сотрудником» одной из подставных фирм, а заодно поручив ему не только вести расследования, но и отыскивать интересные случаи и проверять слухи. Поэтому теперь Войтех часто занимался расследованиями в одиночку, собирая «команду» только в особых случаях. Войтеху устраивала эта работа не только потому, что ее щедро оплачивали. Гораздо больше он ценил то, что она позволяла ему «заглянуть за грань». Своих работодателей он устраивал тем, что никогда не задавал лишних вопросов.

— Чем я могу быть вам полезен? — спросил Войтех, когда Максим уселся на стул напротив. — Честно говоря, меня очень удивил ваш звонок.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

— Вроде год назад мы переходили на «ты», — напомнил Максим, на мгновение отвлекаясь на официантку, чтобы тоже заказать себе кофе. — Не возражаете?

— Нет, конечно. — Войтех неопределенно махнул рукой и натянуто улыбнулся, пытаясь заставить себя немного расслабиться. — Так чем обязан? С Сашей все в порядке? — не удержался он от вопроса.

Максим мгновенно нахмурился, что сразу выдало причину его неожиданного звонка: речь действительно пойдет о Саше.

— Именно о ней я и хотел поговорить, — подтвердил он. — Точнее, хотел спросить... — Он на мгновение задумался, как будто пытался правильно сформулировать свой вопрос. — Тогда в мае, в Праге... у вас ничего не произошло?

Если бы Войтех все-таки пил свой кофе, он бы наверняка им сейчас подавился. На его счастье, к чашке он так и не притронулся, поэтому только посмотрел на Максима и вопросительно приподнял брови.

— В каком смысле?

— Да если бы я знал, — досадливо поморщился тот. — Почему вдруг она перестала с вами ездить?

Войтех перевел взгляд с Максима на машины за стеклянной стеной. До сих пор он был уверен, что Саша перестала ездить с ними по настоятельной просьбе Максима. Как еще он мог истолковать ее слова о том, что это стало угрожать ее семье? Однако вопрос Максима ставил крест на подобном

обосновании. Из этого следовало, что семье Саши угрожало нечто другое, Войтех даже мог предположить, что именно, но озвучивать этот вариант ее мужу не стоило.

— Я полагаю, она потеряла интерес к нашим поездкам, — сказал он, едва заметно пожав плечами.

— Я тоже мог бы это предположить, — кивнул Максим. — Если бы у нее появилось новое развлечение. Но этого не произошло. Все текущие пять месяцев моя жена ходит на работу, возвращается домой и читает книжки. Больше ничего. По-моему, она даже с друзьями перестала встречаться так часто, как раньше. Я вижу, что ей скучно, вижу, что она иногда переписывается с Лилей, пару раз даже обмолвилась об этом, но с вами больше не ездит. И вообще она вернулась из Праги сама не похожая на себя, из чего я и делаю вывод, что там что-то произошло.

Войтех откинул челку, давая себе несколько лишних секунд на обдумывание ответа. С каждым новым словом Максима он убеждался в том, что причиной отказа Саши от дальнейших расследований стал он сам, а точнее, его поведение и несколько не слишком прозрачных намеков на симпатию к ней.

— Была пара неприятных моментов, — осторожно ответил Войтех. — На нее напали, а потом очень серьезно ранили мою... знакомую, она едва не погибла. Возможно, все это произвело на Сашу определенное впечатление. А почему тебя это так волнует? Я думал, тебя это должно радовать.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

— Так и есть, — снова кивнул Максим. — Меня это обрадовало, я никогда не приходил в восторг от этих ваших расследований. Поэтому и не расспрашивал Сашу о том, что там произошло и почему она отказалась от поездок. Отказалась и отказалась, я буду последним человеком, кто станет уговаривать ее передумать. Но с ней что-то происходит, и я не знаю, что с этим делать.

— Что происходит? — тут же спросил Войтех, почувствовав, как усилилось тревожное чувство, которое не давало ему покоя уже несколько недель.

Максим задумался и сделал несколько глотков кофе, глядя в окно. Он не был уверен в том, что его беспокойство на самом деле оправданно, и иногда сам себе казался чересчур встревоженной наседкой, но все же Сашино поведение последние несколько недель было необычным. Именно поэтому, оказавшись по делам в Москве, он и позвонил Войтеху. Максим почему-то был уверен, что причины поведения жены нужно искать с Праги.

— Ей снятся кошмары. — Он снова перевел взгляд на собеседника. — Она боится их, поэтому боится спать. Я вообще не помню, чтобы раньше ей снилось что-то подобное, думаю, ты знаешь: ее сложно напугать. А сейчас почти каждую ночь она просыпается. Говорит, что во сне ее преследует кто-то. Более того, она вбила себе в голову, что за ней следят. Не во сне, а наяву. Я знаю Сашу почти двадцать лет, поверь, я видел ее разной: влюбленной, разочарованной, радостной, плачущей, но никогда она не была такой перепуганной. — Максим

помолчал немного, а затем добавил уже менее уверенно, но еще более взволнованно: — Я опасаюсь, что она натворит каких-нибудь глупостей... Вот, — он вытащил из кармана куртки помятую бумажку и положил на стол перед Войтехом, — оплачивал перед поездкой в Москву, забыл выложить. Ее штраф за превышение скорости. Сто двадцать три километра в час в городе, на оживленной улице, где куча светофоров и пешеходных переходов. Она мне так и не смогла объяснить причины, сошлись на том, что еще раз — и я заберу у нее машину. Не хватало еще, чтобы она убила кого-нибудь или убилась сама. Подозреваю, что ей в очередной раз показалось, будто ее кто-то преследует, и она пыталась оторваться.

Войтех хотел пододвинуть бумажку ближе, как будто не мог поверить Максиму на слово и желал убедиться лично в том, что это действительно Сашин штраф, но едва кончики его пальцев коснулись распечатки, мир мгновенно утонул в яркой вспышке ослепительно-белого света, перед глазами замелькали посторонние образы. Второй рукой Войтех непроизвольно вцепился в край стола, дожидаясь, когда видение закончится. Осмыслить увиденное сразу у него получалось редко.

— Как я это ненавижу... — пробормотал он, когда свет исчез и он снова увидел перед собой кафе, стеклянные стены и Максима. Про бумажку со штрафом он сразу забыл, прижав ладонь к глазам, а второй рукой продолжая сжимать край стола.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

— Что случилось? — встревоженно спросил Максим.

— Не обращай внимания, — отмахнулся Войтех, беря себя в руки, и достал из кармана смартфон. — Ты надолго в Москве? — уточнил он, сосредоточенно глядя в экран и торопливо водя по нему пальцами.

— Сегодня вечером уезжаю. В чем дело? — Максим непонимающе посмотрел на смартфон в его руке.

— Пока ни в чем. Просто я еду с тобой. Ты на «Сапсане», который без четверти пять отходит?

Максим удивленно поднял бровь.

— Зачем? — спросил он, игнорируя вопрос Войтеха.

— Затем, что у меня сейчас было видение. Началось оно, когда я коснулся Сашиного штрафа. Значит, оно связано с ней.

— И что? — все еще не понимал Максим. Он участвовал всего в одном их расследовании. И то даже не участвовал, а лишь прошел по его краю, поэтому не относился к видениям Войтеха с тем же трепетным доверием, как остальные. — Что было в этом видении?

— Не знаю, они редко получаются внятными, но... — Войтех поднял взгляд от экрана смартфона на Максима. — У меня никогда не бывает *хороших* видений, понимаешь? Они всегда о чем-то плохом. И если это плохое связано с Сашей, я хочу поехать с тобой в Питер и все выяснить на месте. Так каким «Сапсаном» ты едешь?

22 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА, 22.10

БОЛЬШОЙ ПРОСПЕКТ В. О.

Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

На небольшой парковке позади одного из корпусов Покровской больницы все места были негласно распределены между своими. Чтобы попасть на этот крохотный пяточок машин на десять, нужно было проехать в неприметную арку позади основной парковки. На это мало кто решался, считая арку тупиком, поэтому любая чужая машина на пяточке сразу же бросалась в глаза.

Рядом с большой коричневой «Ауди» Саши, занимающей дальний левый угол у самой стены, всегда стояла неприметная, вечно грязная, рыженькая малышка той же марки, принадлежавшая одному из рентгенологов больницы. Однако сегодня вместо нее Саша, выйдя на парковку вместе с Денисом, своим коллегой и приятелем, увидела красную «Мазду».

— Терлеев купил новую машину? — нахмурившись, спросила она.

— С чего ты взяла? — не понял Денис, зябко пожившись и нетерпеливо оглядываясь по сторонам: к вечеру сильно похолодало и поднялся ветер.

— Так вон же, — Саша кивнула в сторону «Мазды». — Он всегда на рыженькой «Ауди» ездил, а теперь здесь это.

Денис проследил за ее взглядом и рассмеялся.

— Не, это какая-то залетная пташка в наших краях. Терлеев же в отпуске в горах был, лыжник

хренов. Не то в Австрии, не то в Швейцарии. Открытый перелом большеберцовой со смещением, месяца на три дома. Варька негодует, пока этот орел лечится, ей ни на выходной пойти, ни за свой счет взять.

Саша почувствовала, как неприятно засосало под ложечкой. Конечно, особо настырные водители, не нашедшие места на обычной парковке, иногда заезжали сюда, но все же часы показывали начало одиннадцатого, наверняка на основной стоянке полно свободных мест. Саша и Денис задержались на работе только потому, что заведованием уже месяц пугал всех какой-то министерской проверкой именно реанимации и велел в срочном порядке привести в надлежащий вид всю документацию, на которую обычно у врачей не хватало ни времени, ни сил. Большая часть персонала, не дежурившего в эту ночь, давно покинула больницу, допуск родственников так и вовсе прекратился в восемь вечера, никого постороннего на территории больницы в это время быть уже не могло, однако красный автомобиль стоял прямо возле Сашиной «Ауди».

— Сань, а ты меня до метро, случаем, не подбросишь? — спросил тем временем Денис, с тоской глядя на темное небо, откуда уже начинал накрапывать мелкий дождь.

Саша с трудом оторвала взгляд от пугающей машины и повернулась к приятелю. То, что Денис попросит подбросить его, она поняла уже в тот момент, когда он пришел с ней на парковку. Его машина стояла в ремонте, как почти всегда в по-

следнее время, а выход на автобусную остановку находился с другой стороны корпуса. Теперь Саша даже обрадовалась этому, все же доехать в компании Дениса почти до дома гораздо спокойнее. В том, что красная машина поедет за ней, она почти не сомневалась.

Слежку за собой Саша заметила около двух недель назад. Точнее, сначала девушка ее почувствовала. Неприятное ощущение, как будто она стала слишком часто видеть одних и тех же незнакомых людей, стоять на светофорах с одними и теми же машинами, в последние дни стало почти постоянным. От испуга она чувствовала на себе посторонний взгляд даже дома, закрывшись на все замки.

Максим к заявлению жены отнесся скептически. В первый момент, конечно, тоже напрягся, несколько раз даже проводил ее до работы, но, ничего не заметив, успокоился и предложил ей взять отпуск и выспаться. Саша даже не стала особенно злиться на него по этому поводу. Не стоило говорить мужу, что она чувствует слежку за собой даже дома, в безопасности которого они оба не сомневались. Тогда бы, наверное, Максим отнесся к ее словам серьезнее. В последнее время он был крайне загружен работой, домой приходил поздно, часто ездил в Москву, поэтому Саше не хотелось лишний раз напрягать мужа, но и как доказать свою правоту, она не понимала. Иногда даже ей самой казалось, что она все придумала, но очередная машина, следующая за ней до самого дома, убеждала девушку в том, что дело вовсе не в разыгравшейся паранойе.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

«Мазда» была повернута лобовым стеклом к стене, а в ее салоне не горел свет, поэтому Саше не удалось разглядеть водителя или хотя бы понять, есть ли кто-то внутри. Быстро скользнув в свою машину, она выехала с парковки и неожиданно свернула не направо, как делала всегда, а налево, в противоположную сторону от короткой дороги к дому.

— Эй, ты куда? — тут же поинтересовался Денис, до этого увлеченно выбиравший радиостанцию.

— К метро же, — напомнила Саша.

— Да ладно, я бы и от «Приморской» не обломался доехать, всего на одну станцию больше, а так тебе крюк какой делать к «Василеостровской».

— Мне все равно в ту сторону надо, — отмахнулась Саша и почти не соврала. У нее появилась идея поехать нетипичной дорогой и посмотреть, следует ли за ней красная машина или будет ждать у дома.

Она почти не удивилась, когда, остановившись на первом светофоре, увидела в зеркале заднего вида выезжающую с парковки «Мазду», однако сердце все равно забилося быстрее. Машина подъезжала к светофору очень медленно, видимо, желая пропустить кого-то между ними, но в десять вечера дорога была почти пуста, поэтому «Мазда» остановилась прямо позади Саши. Водитель тут же уткнулся в смартфон, чтобы спрятать лицо.

Саша беспокойно поглядывала то на светофор, то в зеркало заднего вида, вцепившись в руль и в любой момент готовясь перенести ногу с педали

тормоза на газ, и, едва светофор переключился на желтый, рванула с места, заставив «Ауди» недовольно зарычать. Проскочив все остальные светофоры — одни еще на зеленый, другие уже на желтый — она свернула на 8-ю линию и только тогда обратила внимание на то, что в салоне висит гробовая тишина, а Денис сверлит ее внимательным взглядом.

— Ты что-то сказал? — спросила она, тщательно контролируя голос. Сердце стучало как сумасшедшее где-то в горле, из-за чего было трудно говорить.

— Спросил, все ли у тебя в порядке, — кивнул Денис.

Ровно на одно мгновение Саше захотелось поделиться с ним своими тревогами, но она быстро отбросила эту мысль. Денис был всего лишь ее приятелем, даже не другом. Они хорошо общались на работе и ходили вместе на обед, он выливал на нее тонну ненужной информации о своих подружках и вечной нехватке денег, иногда, как сегодня, она подбрасывала его до метро, а Денис выходил вместо нее подежурить, но и только. Если быть совсем уж честной, в мире существовало всего два человека, которым Саша могла рассказать о том, что происходит, но один из них ей уже не поверил, а со вторым она прервала общение пять месяцев назад.

— Все в порядке, конечно, — отмахнулась она, снова поглядывая в зеркало: красной машины сзади больше не было.

— Ты странная какая-то стала, — не унимался Денис. — Носишься как угорелая едва ли не на

красный, выглядишь уставшей и нервной, на коллегу рычишь. Михалыч вчера в курилке байки травил, как ты ему в пятницу едва пациента прям на столе не разбудила. А я ж тебя знаю, это на тебя не похоже. Дома проблемы какие-то?

Денис спросил это таким тоном, что Саша наверняка рассмеялась бы, если бы не была так напряжена.

— Дома все в порядке, просто не выпалась.

— Ты бы взяла отпуск, а? У тебя ж еще полторы недели оставалось.

— А давай я сама разберусь, а? — раздраженно ответила Саша. — Приехали, хорошего вечера!

Она остановила машину на стоянке напротив станции метро и недвусмысленно посмотрела на Дениса.

— Ну ладно, ладно. — Тот примирительно поднял руку. — Я ж переживаю просто. Спасибо, что подвезла.

Едва за ним закрылась дверь, Саша мгновенно почувствовала укол совести. Не стоило грубить Денису, он ведь на самом деле переживает. Она взглянула на себя в зеркало, лишний раз убеждаясь в том, что действительно выглядит плохо: под глазами от постоянного недосыпа уже начали появляться синие круги, которые не мог спрятать даже тщательный макияж, волосы без укладки, забранные резинкой, торчали в разные стороны, а во взгляде поселилась бесконечная усталость. Беда заключалась в том, что Саша точно знала: отпуск ей не поможет. Она все равно не сможет нормально вы-

спаться, потому что стоило ей закрыть глаза, кошмары возвращались.

Девушка вздохнула и уже включила поворотник, чтобы вернуться на дорогу, как в боковом зеркале снова мелькнула красная «Мазда». Сердце оборвалось, застучало где-то в животе. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Саша сорвала с лобового стекла видеорегистратор, отстегнула ремень безопасности и перелезла сначала на заднее сиденье, а затем и в багажник, радуясь тому, что при покупке машины не пожалела денег на тонировку, а потому никто из стоящих на остановке людей не видел ее действий. Прикрепив регистратор к заднему стеклу, она тем же путем вернулась на водительское место. Те несколько раз, что Максим провожал ее до работы, слезки не было, поэтому он и не поверил ей, но сегодня Сашу явно вели, и она докажет мужу, что у нее не паранойя и не галлюцинации от усталости.

Вылетев на дорогу, Саша развернулась через трамвайные пути, проскочила поворот на нужную линию, повернув вместо этого на 16-ю, и изо всех сил нажала на педаль газа, мельком замечая в зеркале красную машину, следующую за ней. Миновав лютеранское кладбище, она свернула в узкий односторонний переулок, разделяющий лютеранское и григорианское кладбища, который в это время был совершенно пуст. Пролетев еще несколько метров до закругления, она резко затормозила, заглушила машину и выключила фары. Если ее действительно преследовали, свернуть в безлюдный переулок,

с двух сторон окруженный только могилами, было глупой идеей, но Саша успокоила себя тем, что если бы ей хотели причинить вред, то сделали бы это уже давно. Саша не понимала мотивов своих преследователей, и это пугало ее еще больше.

«Мазда» проехала мимо, не сворачивая, и лишь спустя несколько минут Саша решилась снова завести двигатель и выехать из переуллка.

До своей улицы она ехала медленно, внимательно глядя по сторонам, но ее преследователь скорее всего отстал. Впрочем, глупо было надеяться, что они до сих пор не узнали ее адрес: уже оказавшись на своей улице, девушка снова увидела красную машину. Та ехала навстречу, очень медленно, как будто что-то изучая.

Поставив «Ауди» на подземную парковку и прихватив с собой регистратор с доказательствами, Саша поднялась на свой десятый этаж, стараясь унять бешено бьющееся сердце, и вошла в квартиру. Максим, уехавший в Москву пару дней назад, уже вернулся и, видимо, пришел не один: из кухни раздавались приглушенные голоса и упоительно пахло кофе. Девушка недовольно поморщилась. Было уже почти одиннадцать, ей хотелось принять душ и лечь в постель, а вовсе не развлекать непрощенных гостей.

Услышав шум, из кухни вышел Максим.

— Привет. — Он поцеловал жену в щеку и заглянул в глаза. — Чего так долго?

— У нас проверка на следующей неделе, я же говорила, — отмахнулась Саша, стягивая с себя курт-

ку. — Нужно привести в порядок всю документацию, а во время дежурства некогда. У нас гости?

— Вроде того. Будешь кофе или ужин?

— Кофе, — кивнула Саша, проходя на кухню, но остановилась, едва разглядев визитера. Она не ожидала еще когда-либо его увидеть. Убеждала себя каждый день, что пора уже удалить его номер из телефонной книжки, хоть и не видела в этом необходимости: она все равно помнила эти цифры наизусть. — Войтех?

22 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА, 22.48

УЛ. КАПИТАНСКАЯ

Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Первый час поездки в «Сапсане» Войтех провел, прикрыв глаза и честно восстанавливая в памяти детали своего видения. Как правило, чем больше образов мелькало перед глазами во время «вспышки», тем сложнее было их уловить и воспроизвести и тем сильнее болела голова после этого. За последние пару лет, когда Войтех разобрался, что на самом деле представляют собой приступы галлюцинаций, он научился справляться с ними, мог иногда даже провоцировать их появление. Он стал лучше запоминать видения, а недавно заметил, что начал даже мысленно ставить им баллы. Например, сегодняшнее по его личной десятибалльной шкале тянуло примерно на четыре балла. Это означало, что он не потерял сознание, головная боль не убивала его

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

и он мог самостоятельно разобраться, что именно видел, не прибегая к помощи гипноза.

Видение в кафе делилось на три эпизода.

В первом мужчина видел циферблат настенных часов, смутно знакомых, но Войтех не смог вспомнить, где видел их раньше. Минутная стрелка на часах встала на «12», а секундная пробежала мимо нее. Часовую Войтех не увидел, значит, она находилась где-то в нижней части циферблата, после «2», но до «10». Слишком большой диапазон, чтобы можно было считать этот эпизод информативным.

Второй имел еще меньше смысла. В нем он видел опять же смутно знакомую столешницу — светло-серую в темную крапинку — залитую коричневой жидкостью. То ли чаем, то ли кофе. Войтех был уверен, что это чья-то кухня, но не смог понять, чья именно.

Третий эпизод представлял наибольший интерес, хотя был не менее бессмысленным. Мужчина видел перед собой очертания комнаты, но едва мог их различить из-за нереально яркого света из окна. Все, что ему удалось разглядеть, — это взметнувшийся от порыва ветра край тюля и силуэт на фоне света. Он даже не смог разобрать, мужской силуэт или женский, но тот определенно находился по другую сторону окна. Интересен же этот эпизод был тем, что только во время него Войтех ощущал «эмоциональное послевкусие». Даже сидя в кресле поезда, с огромной скоростью несшегося к Санкт-Петербургу, с закрытыми глазами и воспроизводя эпизод в памяти, он чувствовал, как сердце уходит

в пятки, хотя ничего особо страшного Войтех не увидел.

Когда пошел второй час поездки, в вагоне появились проводники с тележкой и принялись предлагать закуски и напитки, чем отвлекли Войтеха. Получив стаканчик относительно хорошего кофе и неприятно холодный сэндвич, он переключился на другие мысли.

Только сейчас, находясь на полпути, он задумался о том, стоило ли так резко срываться с места и мчаться к Саше, чтобы ей помочь. Возможно, она совершенно не нуждалась в помощи. А даже если нуждалась, то вполне могла ее не принять. Иначе она сама бы обратилась к нему.

Пять месяцев назад Войтеху показалось, что Саша идет навстречу своему мужу, завязав с опасными поездками и расследованиями не самых безобидных явлений. Конечно, тот факт, что за это время она ни разу не написала ему в «Скайпе», заставлял предполагать и другие причины, но только четыре часа назад Войтех практически убедился в том, что Саша закончила для себя не расследования, а отношения с ним. А что еще он ожидал, позволяя в адрес замужней женщины не самые уместные слова и поступки?

Максим явно не знал о том, что происходило между Сашей и Войтехом. Так стоило ли вторгаться в Сашину жизнь и создавать неловкую ситуацию, тем самым добавив девушке проблем. Оправдать его могло только искреннее беспокойство и уверенность в том, что там, где начинаются его ви-

дения, начинаются и неприятности. Однако этого было мало. Помимо оправданий требовалось еще минимизировать вред от своего визита.

Когда поезд уже подъезжал к Московскому вокзалу, Войтех окончательно определился с тем, как следует себя вести, чтобы не пугать Сашу своим внезапным появлением, поэтому несколько часов спустя в ответ на ее удивление он дружелюбно улыбнулся, без тени смущения глядя ей в глаза. Как будто не целовал ее в марте и не изъявлял в мае желания жениться на ней.

— Привет, — легким тоном поздоровался он, уже не удивляясь собственным актерским способностям. — Надеюсь, ты не против, что я заглянул в гости?

— Нет, конечно, нет, — машинально ответила Саша, застыв в дверях кухни. — Просто это... неожиданно.

Она не могла придумать ни одной причины, по которой Войтех мог бы так внезапно заглянуть к ней в гости. Если проводилось расследование в Санкт-Петербурге, Лиля сказала бы об этом заранее. А если все случилось спонтанно, как в прошлый раз год назад, Войтех мог бы позвонить ей или написать в «Скайп».

— Для меня самого это несколько неожиданно, поэтому прости, не успел предупредить. — Войтех перевел взгляд на вошедшего следом за Сашей Максима, желая убедиться, что тот не собирается скрывать, как все происходило. Максим не посылал ему никаких тайных знаков. — Мы сегодня

встретились с твоим мужем в Москве, он рассказал о твоих тревогах.

Саша обернулась к Максиму, еще более удивленная. Она считала, что если бы он поверил ей, то сейчас на ее кухне сидел бы полицейский. Если продолжал не верить, но все равно беспокоился о ее состоянии, — психиатр. Но уж никак не Войтех Дворжак.

— Я хотел узнать, не случилось ли у вас в Праге ничего странного, что могло бы так сильно испугать тебя, — объяснил Максим, правильно истолковав ее взгляд. — Мне кажется, ты с тех пор сама не своя. — Он подтолкнул ее к столу и потянулся к кофеварке, чтобы сделать ей кофе.

— Ничего у нас не случилось, — пробормотала Саша, бросив быстрый взгляд на Войтеха.

— Не считая пары смертельно опасных стычек с еврейской мифологией, — хмыкнул тот, всем видом показывая, что подумал только об этом, когда услышал вопрос Максима. — Но мне кажется, что это не произвело на тебя впечатления. Поэтому мне очень любопытно: что происходит сейчас?

— Да ничего не происходит, — попыталась отмахнуться она, но Максим тут же перебил жену:

— Саш, вот давай без этого. — Он поставил перед ней чашку кофе и сел рядом. — Я ему рассказал обо всем, поэтому не надо делать вид, будто все хорошо. — Максим повернулся к Войтеху: — Расскажи ей про свои видения.

— Видения? — Саша тоже посмотрела на Войтеха, и теперь в ее взгляде ясно читался испуг.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

— Ничего определенного, — поспешил успокоить он. — Но ты же знаешь, обычно эти видения неспроста. Поэтому я хотел бы понять, что происходит. Выглядишь ты, — он окинул ее взглядом и заметил перебинтованное запястье, — не очень хорошо. И что с рукой?

Саша тоже посмотрела на свою руку немного удивленно, как будто не сразу поняла, что он имеет в виду.

— Ничего страшного, порезалась.

— Порезалась? — переспросил Максим. — Когда? — Он точно помнил, что вчера утром, когда он уезжал в Москву, рука жены не была забинтована.

— Да вчера вечером, когда ужин себе готовила. Вы же знаете, как я это умею. Резала овощи на салат, и нож соскочил. — Саша вздохнула и наконец призналась, не глядя ни на одного из мужчин: — Я уверена, что за мной следят.

— А если подробнее? — Войтех поднес к губам чашку с кофе, внимательно наблюдая за Сашей. — Где следят? Кто следит?

— Я не знаю. — Девушка растерянно посмотрела на него. — Сначала я думала, что мне кажется. Знаешь, когда кожей чувствуешь, как будто кто-то пристально смотрит. Но потом стала замечать, что периодически за мной ездят одни и те же машины, я встречаю в магазине одних и тех же людей, которых раньше не видела.

— Ты просто едешь на работу в одно и то же время по одному и тому же маршруту, — заметил Максим, — сотни людей делают так же. И в квар-

тираж живут годами, поэтому иногда встречаются в магазине возле дома.

— Но раньше так не было.

— Ты не обращала внимания.

— А теперь вдруг обратила, да? — Саша начала заметно злиться.

— А как много таких людей? Машин? — поинтересовался Войтех, пытаясь предотвратить возникновение спора.

Саша снова растерялась. Ей даже в голову не приходило считать или запоминать. Происходящее так пугало ее, что она теряла способность логически мыслить.

— Не знаю, — она покачала головой. — Но у меня есть видеозапись. Я сегодня перевесила регистратор на заднее стекло в машине, чтобы он снимал тех, кто едет за мной.

— Тогда давайте посмотрим, — предложил Войтех, заметно оживившись. От его внимания не укрылись ни Сашина растерянность, ни ее страх, но пока он не видел оснований для опасений.

Саша принесла видеорегистратор и ноутбук, и Максим тут же включил запись, которую все трое просмотрели очень внимательно. Когда она закончилась, Максим перевел выразительный взгляд на Войтеха, понимая, что тот увидел то же самое, что и он. Однако Саша ничего странного не заметила.

— Давай заново, — со вздохом предложил он. — Откуда за тобой ехала эта машина?

— Я же говорила, от больницы, — раздраженно повторила Саша. — Он стоял на нашей парковке,

на той маленькой, помнишь? Там никогда не бывает чужих. А потом выехал следом и ехал по Большому, пока я не свернула на Восьмую линию. Этого нет на записи, потому что тогда регистратор висел еще впереди. Я перевесила его возле метро. И вот, — Саша ткнула пальцем в экран монитора, где как раз показалась красная машина, — вот он выехал за мной на Средний.

Максим нажал паузу и увеличил изображение так, чтобы на экране четко просматривался номер машины.

— Запомнила?

Саша кивнула, все еще ничего не понимая. Максим промотал запись до того момента, как «та же машина» разминулась с Сашей уже на их улице, и снова увеличил изображение. Номер был абсолютно другой.

— Это разные машины, — констатировал он. — А вот здесь, — он вернул запись обратно к тому моменту, когда видеорегистратор снимал возле кладбища, — даже не «Мазда». Красная, но не «Мазда». Никто за тобой не следил, Саша.

Саша молча смотрела на экран, не зная, что на это сказать. Войтех вынужден был признать, что Максим прав. Парадоксальным образом это его совершенно не успокоило. Наоборот, чувство тревоги только возросло.

— А в больнице ты ощущаешь за собой слезку?

Саша долго молчала, все еще глядя на экран, словно не могла поверить в то, что видела, а затем медленно кивнула.

— Везде. В больнице, на улице, дома.

Войтех поставил пустую чашку в раковину и сложил руки на груди. Саша никогда не производила на него впечатление мнительной истерички, а сейчас она выглядела не на шутку напуганной.

— Ты сможешь на пару дней взять больничный?

Саша снова кивнула.

— У меня еще осталось полторы недели отпуска. Думаю, меня отпустят, заведующий уже намекал на это после того, как я нечаянно едва не вывела пациента из наркоза раньше времени прямо в операционной.

Максим встревоженно посмотрел на жену: об этом она ему еще не рассказывала. Он прекрасно знал, как ответственно Саша относится к своей работе, и не мог даже представить такую халатность с ее стороны.

— Тогда отпросись до конца недели, — предложил Войтех. — Завтра я провожу тебя до работы, понаблюдаю, может, почувствую что-нибудь, а дальше будем думать. Хорошо? — Он ободряюще улыбнулся ей.

Максим перевел на гостя удивленный взгляд, как будто хотел понять: Войтех действительно уверен в том, что происходит что-то необычное, или же пытается сделать так, чтобы Саша сама пришла к выводу, что ей просто нужно отдохнуть.

Саша благодарно улыбнулась. Впервые за последнее время она поверила, что сможет со всем разобраться. Девушка сама не знала, почему присутствии Войтеха действовало на нее благотворно,

и старательно игнорировала внутренний голос, говоривший ей, что она просто рада видеть Дворжака. Как сильно скучала по нему все эти пять месяцев, Саша поняла, лишь увидев его снова.

— Хорошо. — Она огляделась. — Может быть, еще кофе? Или чай? Или что-нибудь поесть, вы же оба с поезда, как я понимаю?

— Уже поздно, — возразил Войтех. Злоупотреблять гостеприимством он не хотел. — Мне еще нужно добраться до отеля. Увидимся завтра утром. Во сколько ты уходишь на работу?

— В восемь двадцать. Я буду ждать тебя внизу, у парадной.

— Постараюсь не заставлять тебя ждать, — заверил он.

Саша поднялась, чтобы проводить гостя и собираясь поставить в раковину свою чашку, но та вдруг отскочила от руки, подъехала к краю стола, как будто кто-то тянул ее невидимой веревкой, и упала на пол, разбившись вдребезги и разбрызгав вокруг остатки кофе.

— Саша! — тут же подскочил Максим. — Не поранилась?

— Все нормально, — быстро успокоила та, — я нечаянно. Потом уберу.

Сердце снова сорвалось в тревожный галоп. Саша точно знала, что не трогала чашку, но говорить об этом не стала. Уверенность в том, что удастся разобрататься с происходящим, снова начала блекнуть.

* * *

В нашей семье женщины делятся на два типа: первым везет, как мне, и они доживают до старости, вторые умирают совсем молодыми. Именно такой неудачницей была моя мать. Она умерла в двадцать два года, оставив обалдевшему мужу троих маленьких детей. Есть, правда, еще и третий тип: девочки, умирающие совсем маленькими, но этих я даже не считаю. Родиться второй у нас сразу считается приговором. То, что моя младшая сестра не жила, все знали с самого ее рождения. По-моему, мои родители старались даже не привязываться к ней, зная, что она все равно умрет. Любимицей и отца, и тем более матери всегда была я одна, даже моего брата они любили меньше, он ведь был мальчишкой.

Мне исполнилось шесть, когда сестра отправилась к нашей матери: «на небеса», как говорила старая соседка, «куда-то туда», как ворчал отец. По-моему, по ней никто даже не плакал, кроме меня. Я любила сестру и чувствовала свою вину перед ней, ведь мне повезло: я родилась первой.

Похоже, везение сопровождало меня с момента рождения. Отец постарался лишь побыстрее найти нам с братом новую мать, женившись на дочери какого-то знакомого, которая не подходила ему ни по возрасту, ни по положению. Он не любил ее, до самой смерти сохраняя верность моей матери. Он никогда не признавался мне в этом, но я понимала его чувства.

Глава 2

23 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА, 11.08

БОЛЬШОЙ ПРОСПЕКТ В. О.

Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

По дороге на работу они почти не разговаривали. Войтех сел на заднее сиденье за Сашей, чтобы, с одной стороны, привлекать к себе меньше внимания, а с другой — иметь возможность поглядывать на машины, которые шли рядом в потоке или следовали за ними. К тому же он полностью сосредоточился на своих ощущениях, поэтому не смог бы поддерживать оживленную беседу, даже если бы Саша пыталась ее вести. А она не пыталась.

Поставив машину на привычное место, Саша отдала Войтеху ключи и предупредила, что ей понадобится время, чтобы оформить отпуск и закончить текущие дела.

За время Сашиного отсутствия Войтех успел обойти парковку, изучить все машины, немного потрчать в холле и понаблюдать за людьми, но уже к концу первого часа он был вынужден признать, что этим утром подозрения вызывал только он сам.

Саша вернулась в начале двенадцатого, Войтех ждал ее у машины, но, вместо того чтобы протянуть

девушке ключи и вернуться вместе домой, внезапно предложил:

— Может быть, немного пройдемся? Здесь можно раздобыть приличный кофе навынос? В отеле только растворимый, а испытывать удачу с вашим автоматом в холле я не стал.

— И правильно сделал, гадость та еще, — кивнула Саша. — Пойдем, я знаю неподалеку чудное местечко, где варят крепкий кофе, и даже можно попросить добавить корицу, как ты любишь.

Саша уверенно направилась к выходу с парковки.

— Что-нибудь интересное заметил? — наконец решила спросить она, когда они уже вышли на проспект.

— Честно говоря, нет, — признал Войтех. Он немного помолчал, а потом осторожно уточнил: — Ты уверена, что ощущения связаны именно со слезкой? Других причин для тревоги не может быть?

— Каких, например? — не поняла Саша.

— Я не знаю... Может быть, происходит что-то еще? Ты кого-то боишься?

Саша посмотрела на него, пытаясь понять, чем вызван такой вопрос. Наверное, Максим рассказал и о кошмарах. Либо у Войтеха были видения, о которых он по какой-то причине не говорит.

Еще вчера она думала, что рассказала бы Дворжаку все, но сегодня, убедившись, что слезки нет, почему-то испугалась, что он тоже предложит ей отдохнуть. Саша и сама, наверное, уже думала бы,

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

что это параноидальный бред, если бы не разбившаяся чашка.

— Если я скажу, ты, как и Макс, решишь, что я спятила, — криво улыбнулась девушка, разглядывая проезжающие мимо машины. — И мне останется только гадать, кто из вас первым отправит меня к психиатру.

— Определенно я буду последним человеком, который отправит тебя к психиатру, — сдержанно прокомментировал Войтех. Когда-то ему самому едва не поставили диагноз, а Войтех продолжал верить до сих пор, он видел то, что не укладывалось в обычные представления о мире, но при этом не было галлюцинацией. — Скажи, сколько раз за время нашего знакомства я озвучивал странные теории?

Саша снова посмотрела на него и улыбнулась на этот раз искренне.

— Я и забыла, что ты у нас псих со стажем. Это я вечно пыталась искать во всем рациональное зерно, а теперь Вселенная как будто решила пошутить надо мной за это.

Они как раз подошли к небольшому окошку с яркой вывеской, где продавали обещанный Сашей кофе, и это дало девушке время напомнить себе, что именно Войтеху она может рассказать все без утайки.

— Знаешь, сложно описать, — начала она, согревая о стаканчик замерзшие пальцы. — Мне все время кажется, будто на меня кто-то смотрит. Иногда это почти не чувствуется, а иногда ощущение такое сильное, что я не могу пошевелиться от страха.

Дома, на улице, на работе, в магазине. Я боюсь выключать свет, когда одна дома, все время кажется, что рядом кто-то есть. Кто-то, кого я не вижу. Мне снятся кошмары, в которых меня все время кто-то преследует.

— Давно это с тобой? Это началось до или после того, как ты ушла из группы?

Саша задумалась, вспоминая.

— Такое случилось и раньше. Я не говорила тебе, но год назад, когда мы искали некроманта, я проснулась среди ночи от того, что мне показалось, будто в комнате кто-то есть. Даже Максима разбудила, чтобы он проверил всю квартиру. И потом это повторялось пару раз, но так... Я даже не боялась, привыкла. Думала, что наши расследования производят на меня большее впечатление, чем я считаю. Ситуация ухудшилась две или три недели назад. Может, мне не хватает адреналина, и я все это придумала? — Она улыбнулась, давая понять, что сама не верит в такое предположение.

Войтех скептически хмыкнул.

— Мне кажется, ты не похожа на человека, который может довести себя надуманной проблемой до истощения всего лишь на почве скуки. И потом, я уверен, что в твоей жизни хватает людей, которые постараются объяснить все усталостью и богатым воображением. Я все-таки рискну побыть тем, кто попытается найти черную кошку в темной комнате, даже если ее там нет. Сможешь вспомнить, когда именно обострилось чувство опасности? Или это происходило постепенно?

Саша сделала несколько глотков, вспоминая, а потом посмотрела на Дворжака, и лицо ее просветлело.

— Я тебе даже точную дату назову. У меня сломался замок в кулоне, как ты и предупреждал. Я носила кулон в ремонт, чек остался. — Саша открыла сумку, ища чек. — Мне тогда как раз первый кошмар приснился, хорошо, что соседи разбудили скандалом. До утра уже уснуть не смогла. Вот. — Она вытащила из кармашка сложенный вдвое листок. — Четвертое октября. С тех пор все и началось.

Войтех взял чек, отчасти ожидая получить очередное видение, но ничего не произошло, поэтому он просто развернул бумажку, пробежался глазами по написанному, убедился, что девушка назвала верную дату, и вернул чек.

— Значит, с четвертого октября. Ухудшение проявилось кошмарным сном, после этого ощущение чужого присутствия и пристального внимания усугубилось, правильно я понимаю? Что-то еще происходит?

— Еще... чашка. Она вчера сама упала, я ее не трогала, — после очередного непродолжительного молчания призналась Саша.

— Кошмары, чужое присутствие, передвижение предметов — похоже на классическое преследование призраком. Правда, непонятно, почему это началось только сейчас и почему ощущение преследования сохраняется вне дома. Обычно такие призраки привязаны к месту. Впрочем, это ведь не точная наука. Есть ли вероятность, что в истории вашей

квартиры было... событие, которое могло стать причиной подобного?

— Нет, едва ли. Дом новый, построен меньше десяти лет назад. Мы вторые владельцы квартиры, а до нас там вообще никто не жил, предыдущие хозяева даже ремонт в ней не делали.

— Тем не менее стоит проверить, что происходило на этапе постройки. И поинтересоваться настоящим. — Войтех сказал это так, словно внес соответствующие пункты в воображаемый ежедневник. — Например, что там за ссора у соседей?

— Да обычный скандал, они постоянно ругаются. — Саша пожалала плечами. — Правда, в тот раз как-то уж совсем разошлись, не удивлюсь, если мебель переломали, в нашу стену постоянно что-то летело. Макс даже собрался пойти утихомирить их.

— Но не пошел? Почему?

— Я не хотела, чтобы он вмешивался. Я знаю своего мужа, мог бы еще и крайним остаться.

— Хм... — Войтех не смог скрыть удивления. Всего год назад Саша устроила ему жесткую отповедь за то, что он не пожелал вмешиваться в полицейское расследование и заниматься спасением похищенных маньяком девушек, а предпочел сосредоточиться на своем расследовании. Удивительно, что теперь Саша предпочла не вмешиваться в конфликт, хотя такие ссоры частенько заканчиваются плачевно. — Неожиданно.

— Почему? — не поняла Саша.

— Обычно ты среди равнодушных граждан.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

— Мы четыре года живем в этом доме и все это время слушаем скандалы соседей. Наверняка они ругались еще до того, как мы въехали в квартиру. Если им это нравится — зачем вмешиваться?

— А если речь идет о домашнем насилии? Знаешь, разъяренный мужчина может ударить женщину стулом так, что она больше уже никогда не встанет. Тысячи женщин гибнут ежегодно при таких обстоятельствах. Остальных просто калечат.

— О, не может быть, эту лекцию читаешь мне ты, — с заметным смущением проворчала Саша. — Моя соседка не похожа на жертву домашнего насилия. Уверенная в себе красотка в дорогих шмотках и с уймой украшений. Никогда не видела ее даже с синяком. Как-то я болтала с другой соседкой, которая живет над ними, ее муж приходил к ним, когда они только заселились. Тоже думал, может, помочь чем. Был послан обоими. Знаешь, часто муж с женой, ругаясь наедине, становятся удивительно слаженным дуэтом, когда кто-то третий пытается вмешаться в их отношения.

Войтех покосился на собеседницу, в его взгляде читался невысказанный вопрос. Дворжак не понимал, почему Саша удивлена его словами, но не был уверен, что хочет это знать. Вместо этого он неопределенно кивнул.

— Хорошо, значит, поведение соседей тоже не было необычным, — констатировал он. — И раз к вам не приходили из полиции, значит, ничем экстраординарным ссора не закончилась. Стоит прове-

рить, не произошло ли в доме что-то еще в ту ночь. Или, может быть, в другое время.

— А как мы это проверим? Будем ходить и опрашивать соседей? Если честно, я почти ни с кем из них не знакома даже в своей парадной.

— Будь с нами Лиля, я бы попросил ее поискать в новостях. Будь с нами ее брат, я бы попросил его поискать в более закрытых источниках информации, но поскольку тут нет ни одного из них, есть только один человек, который мог бы с этим помочь.

— Кто?

Войтех загадочно улыбнулся, достал из кармана смартфон и принялся листать в нем телефонную книгу.

— Да знаю я одного следователя с широкими взглядами. Как раз из вашего района.

23 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА, 18.12

Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Следователь Владимир Петрович Дементьев, с которым Войтех и Саша познакомились год назад, когда вели дело, связанное с сообщениями от мертвой девушки, смог встретиться с ними вечером. Когда они вошли в его кабинет, Дементьев расплылся в радостной улыбке и откинулся на спинку кресла, сцепив руки в замок на затылке.

— Какие люди в Голливуде!

Войтех не понял суть такого приветствия.

ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ

— Почему в Голливуде? — поинтересовался он, подходя ближе к столу следователя.

— Ну, песня такая, ты что, ее не знаешь? Какие люди в Голливуде, сплошные звезды, а не люди. Сплошной о'кей и вери гуд... — принялся напевать Дементьев, но, заметив недоумение на лице Войтеха и улыбку Саши, осекся. — А ты когда в Россию переехал?

— В две тысячи пятом.

— А, тогда ты ее не знаешь. — Он посерьезнел и указал гостям на неудобные стулья для посетителей. — С чем пожаловали? Опять зомби и некроманты? Дворжак, скажи, что ты без пистолета, а?

Войтех, конечно, не пошел к следователю с оружием, на которое в России у него не было разрешения, а оставил его вместе с кобурой в Сашиной машине. Однако вопрос он предпочел проигнорировать.

— На этот раз мы пока без зомби. Нужно кое-что проверить. По твоей части.

Дементьев перевел любопытный взгляд с Войтеха на Сашу.

— Заинтриговали. Что именно?

— Нам нужно знать, не случалось ли в последнее время в моем доме что-нибудь странное, — на одном дыхании выпалила Саша, чувствуя себя при этом ужасно неудобно, хотя год назад в этом же самом кабинете с пеной у рта доказывала следователю, что на кладбище он видел именно зомби и задержал настоящего некроманта. Едва ли Дементьев

мог сейчас сильно удивиться появлению призрака. — Какие-нибудь нераскрытые убийства, может быть, похищения, еще что-то в этом роде?

— Адресочек не подскажешь?

Руки Дементьева уже потянулись к клавиатуре, и, едва Саша назвала адрес, он принялся что-то искать. Войтех попытался заглянуть в экран, но Дементьев посмотрел на него так, что Войтех сел прямо и больше не пытался подглядывать.

Закончив допрашивать компьютер, Дементьев снял трубку с телефонного аппарата и набрал на нем три цифры — какой-то внутренний номер. Когда на том конце ответили, он поинтересовался насчет названного Сашей адреса. Потом какое-то время молча висел на телефоне и наконец уточнил:

— Уверен? Ладно, спасибо. — Положив трубку, он немного разочарованно посмотрел на своих гостей. — Ничего экстраординарного. Там район-то хороший, поэтому бытовухи почти нет. Так что происшествий за этот год, которые подпадали бы под ваши требования, не зафиксировано ни одного. Только заявление об исчезновении человека, проживающего в том доме, но дело не заводилось.

— А подробнее об этом можно? — заинтересованно переспросила Саша.

Ей вдруг пришло в голову, что она давно не видела свою соседку. Саша вообще редко встречалась с кем-либо из соседей, поскольку уезжала рано, приезжала чаще всего поздно и не имела детей, чтобы гулять с ними во дворе, поэто-

му сразу не обратила на этот факт внимания. Она ни секунды не верила в то, что сосед мог причинить вред своей жене, но если в их доме больше ничего не случилось, нужно было узнать хотя бы об этом заявлении. Признать, что все ее ощущения лишь игра воображения и черной кошки в темной комнате все же нет, Саше категорически не хотелось.

— Там женщина одна подала заявление об исчезновении подруги, — пояснил Дементьев. — Дескать, три дня связаться с ней не может. Наши сходили по адресу, пообщались с мужем. Они поссорились, и жена уехала, теперь выносит мозг мужику по телефону. Он показывал историю звонков. Я так понимаю, она просто вымогает у него что-нибудь очень маленькое с очень большим бриллиантом в качестве извинений, а он не желает идти на поводу. Вот и сидят по разным адресам, ждут, кто кого пересидит.

— А ваши люди общались с самой женщиной? — поинтересовался Войтех.

— Не знаю, — честно ответил Дементьев. — Могут найти молодцев, которые туда катались, и расспросить. А это важно?

— В какой квартире жила... живет эта женщина?

Когда Дементьев назвал номер квартиры, Войтех выразительно посмотрел на Сашу: ее квартира как раз была соседней.

— А есть точная дата, с каких пор эта женщина не выходила на связь с подругой? — уточнила та, кивнув Войтеху в знак того, что все поняла.

Дементьев снова поднял трубку и набрал короткий номер. На том конце ответили, по всей видимости, что-то не очень вдохновляющее, потому что следователь выругался, потом бросил на Сашу извиняющийся взгляд и шмякнул трубку на рычаг, в этот момент особенно напоминая Войтеха. Еще год назад Саше показалось, что эти двое чем-то неуловимо похожи друг на друга: темные волосы, почти одинаковые короткие стрижки, хорошая физическая форма. Даже одеваться они предпочитали сходно: в удобные джинсы и свитера с высоким горлом. Различие состояло лишь в том, что следователь был значительно выше и немного старше, а Войтех теперь носил другую прическу. И все же Войтех был похож на Дементьева гораздо больше, чем на своего родного брата.

— Сейчас все узнаем, — пообещал Дементьев, поднимаясь из-за стола.

В кабинет он вернулся лишь спустя десять минут, держа в руках тощую папку-скоросшиватель.

— Итак, заявление поступило к нам восьмого октября. По словам заявителя, с подружкой они пере-званивались несколько раз в неделю, вместе ходили в фитнес-центр. Последний раз разговаривали третьего, а пятого женщина подружке не дозвонилась. Пыталась связаться с ней еще пару дней, но всегда отвечал муж и говорил, что его жена уехала, а по мобильному или отзывался автоответчик, или сбрасывали звонок.

Саша снова многозначительно посмотрела на Войтеха.